

Научная статья

УДК 343.13

EDN RELXRT

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1672-1680

С.В. Лукошкина*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, lukoshkina@list.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Закономерность включения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации заключений и показаний эксперта и специалиста в качестве источников доказательств обусловлена стремительно развивающейся сферой специальных знаний, достижений науки, техники, ремесел, цифровых технологий. Современный уголовный процесс невозможно представить без участия таких участников уголовного судопроизводства как эксперт и специалист. Вместе с тем, если правовой статус эксперта, а также формы его участия в уголовном деле в законодательстве имеет в большей степени завершенный характер, то по оценкам многих исследователей, правовой статус специалиста и формы его участия сложно признать завершенным. Автором статьи проведено исследование норм действующего уголовно-процессуального законодательства относительно достаточности объема правового регулирования правового статуса специалиста и вопросов форм его участия в уголовном судопроизводстве и определена его недостаточность. Наиболее проблемным вопросом, по мнению автора, является проблема определения формы заключения эксперта, так как законодатель обходит вопросы правового регулирования формы заключения специалиста. В свою очередь, это вызывает проблемы применения на практике, и, как следствие, снижает эффективность и потенциал применения специальных знаний в виде привлечения специалиста. Автор на основании проведенного исследования предлагает понятие и структуру формы заключения специалиста как возможный вариант совершенствования формы его участия в уголовном судопроизводстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, доказательства, эксперт, специалист, заключение эксперта, заключение специалиста, форма заключения специалиста.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 10 ноября 2023 г.; дата принятия к печати 07 декабря 2023 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2023 г.

Original article

S.V. Lukoshkina*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, lukoshkina@list.ru*

PROBLEMS OF CONCEPTUAL APPARATUS AND LEGAL REGULATION OF THE FORM OF EXPERT OPINION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ABSTRACT. The regularity of inclusion in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of conclusions and testimonies of an expert and a specialist as sources of evidence is due to the rapidly developing field of special knowledge, achievements of science, technology, crafts, digital technologies. It is impossible to imagine a modern criminal process without the participation of such participants in criminal proceedings as an expert and a specialist. At the same time, if the legal status of the expert, as well as the form of his participation in a criminal case in the legislation, is more complete, then according to many researchers, the legal status of the specialist and the form of his/her participation is difficult to recognize completed. The author of the article conducted a study of the norms of the current criminal procedure legislation regarding the sufficiency of the volume of legal regulation of the legal status of a specialist and issues of the forms of his/her

© Лукошкина С.В., 2023

participation in criminal proceedings and determined his insufficiency. The most problematic issue, according to the author, is the problem of determining the form of the expert's opinion, since the legislator bypasses the issues of legal regulation of the form of the expert's opinion. In turn, this causes problems of application in practice, and, as a result, reduces the effectiveness and potential of applying special knowledge in the form of involving a specialist. Based on the study, the author proposes the concept and structure of the specialist's opinion form as a possible option for improving the form of his/her participation in criminal proceedings.

KEYWORDS. Criminal proceedings, evidence, expert, specialist, expert's opinion, specialist's opinion, specialist's opinion form.

ARTICLE INFO. Received November 10, 2023; accepted December 07, 2023; available online December 29, 2023.

Введение

Необходимость использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний с целью доказывания, не вызывает сомнений. Законодатель, регулируя сферу применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, предусматривает различные возможности их применения — в качестве процессуальной и не процессуальной формы, в виде показаний и заключений эксперта и специалиста, что в итоге должно обеспечить реализацию такого ключевого принципа уголовного судопроизводства как состязательность сторон [1, с. 94]. Следует согласиться с точкой зрения Н.Н. Егорова и А.А. Протасевича о том, что «Заключение и показания эксперта являются основной исторически сложившейся формой использования специальных знаний на стадии предварительного расследования» [2, с. 107].

Законодатель определяет специалиста как «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, далее — УПК РФ).

Специалист относится к иным участникам уголовного судопроизводства, выполняющим вспомогательную функцию, занимающими независимую позицию относительно предмета правового конфликта, но оказывающим независимую помощь в его разрешении путем дачи заключения, показаний, либо иной форме, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством. Специалист, в силу обладания специальными знаниями, может привлекаться не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии проверки сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела [3, с. 38], что повышает значимость данного участника уголовного судопроизводства как возможный источник доказательств, так как целью применения специальных знаний в любом виде направлено на выявление наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для дела [4, с. 18].

Основные результаты исследования

Важность и значимость участия в уголовном судопроизводстве такого участника как специалист не оспаривается; вместе с тем, научное сообщество фактически единогласно говорит о недостаточности объема правового регулирования его статуса. И если относительно его участия в следственных действиях не возникает проблем, так как это является устоявшимся способом применения специальных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

знаний в уголовном судопроизводстве [5, с. 29], то относительно заключения специалиста, в теории уголовного процесса и на практике возникает много вопросов.

В частности, вызывает много вопросов формулировка законодателя в части невозможности отказа в приглашении к участию дела специалиста только по ходатайству стороны защиты (ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ), возможности общения и взаимодействия специалиста с другими участниками уголовного судопроизводства, объем его прав и обязанностей, вопросы предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, показаний, за отказ о дачи показаний, в целом вопросов юридической ответственности специалиста и т.д.

Более того, включение заключения специалиста в систему доказательств, неоднозначно было воспринято научным сообществом, так как не все ученые оценивают доказательственное значение данного документа. Например, С.А. Шейфер, исходя из теории формальных доказательств, полагает, что включение в УПК РФ заключения специалиста, является попыткой законодателя отойти от сложившегося подхода к заключению эксперта как к доказательству, имеющему более высокий приоритет и заранее установленную доказательственную силу. Соответственно, заключение специалиста имеет своей целью выявить неполноту, проблемные вопросы и необоснованность примененной методики и, как следствие, его выводов [6, с. 170]. Такое мнение разделяют многие исследователи, в результате чего ими в целом оспаривается возможность признания заключения специалиста как отдельного и самостоятельного вида доказательства [7, с. 49]. Несмотря на различия заключения эксперта и специалиста, законодатель не отдает приоритет какому-либо из них, не выделяет особый характер заключения эксперта и не отдает предпочтение заключению эксперта или специалиста, так как любое доказательство не обладает заранее установленной юридической силой и подлежит оценке на основе внутреннего убеждения субъекта доказывания в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Неоднозначность научных суждений относительно правовой природы заключения специалиста как самостоятельного вида доказательств, приводит к тому, что на практике оно не имеет значительного распространения, за исключением случаев привлечения специалистов органами, осуществляющими функцию предварительного расследования и судом.

Проблемой института участия специалиста в уголовном судопроизводстве является неполнота нормативного закрепления форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве. Статья 58 УПК РФ, определяя статус специалиста, указывает, что специалист как участник уголовного судопроизводства оказывает содействие в обнаружении, закреплении и изъятии документов, применение технических средств, в постановке вопросов эксперту, разъясняет вопросы, входящие в его компетенцию, но при этом, не перечисляет формы его участия. Фактически, остается открытым вопрос процессуального закрепления результатов участия специалиста в уголовном деле.

С одной стороны, данный вопрос раскрывается в подп. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, где законодатель прямо называет доказательствами заключение и показания эксперта, что получает последовательное развитие в ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ, содержащих понятие заключения и показаний специалиста. Вместе с тем, системный анализ норм уголовно-процессуального законодательства не дает ответ о соотношении форм участия специалиста, перечисленных в ст. 74 и 80 УПК РФ со способами реализации им специальных знаний в уголовном процессе, указанных в ст. 58 УПК РФ.

Является ли помощь специалиста в формулировании вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение эксперта такой формой как показания или

заключение? В какую форму должно быть облечено компетентное мнение специалиста по вопросу, который входит в предмет его специальных знаний — показания или заключение? В каких случаях дается именно заключение специалиста? На эти и другие вопросы ответы в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют.

Более того, отсутствует собственно наименование деятельности специалиста, аналогичной той, что в уголовном судопроизводстве именуется экспертизой. Какой термин применим в данном случае? Данный вопрос законодателем не разъясняется, среди исследователей также отсутствует единая точка зрения. Например, В.М. Быков, рассматривая проблему внесения соответствующих изменений в УПК РФ, полагает, что заключение специалиста является консультацией (суждением) специалиста в письменном виде [8, с. 21]. Ю.К. Орлов полагает, то заключение специалиста — это иной документ, имеющий отличия от заключения эксперта, и в качестве такового следует называть справку, консультацию и др. [9, с. 57].

Следует согласиться точкой зрения С.Б. Россинского о том, что такую деятельность нельзя именовать исследованием, так как специалист как такового исследования не проводит, а выводы, содержащиеся в его заключении, основаны на субъективном суждении (мнении) относительно вопросов, поставленных на его разрешения в области его специальных знаний, и он не основывается на научных методах, закон не обязывает специалиста ссылаться на исследования других авторов в этой же области и в принципе не упоминает критерий научности как обязательное требование к заключению специалиста. С другой стороны, исследование является принадлежностью не только экспертного исследования, но и других элементов уголовно-процессуальной деятельности, обладающей такой качественной характеристикой как познание [10, с. 114–116].

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не дает ответа на вопрос о том, каким образом органы предварительного расследования и стороны, которые решили использовать заключение специалиста, могут его получить ввиду того, что в нормах УПК РФ отсутствует следственное действие или процессуальное решение, инициирующее получение заключения эксперта.

Проблему приобщения заключения специалиста к материалам уголовного дела, К.В. Степанов и М.А. Малина предлагают решить путем использования такого средства процессуализации, как допрос специалиста [11, с. 146]. Полагаем возможным не согласиться с данной точкой зрения, так как показания и заключение являются различными по своей правовой природе и содержанию доказательствами, каждое из которых имеет самостоятельное значение. Действительно, в ряде случаев допрос допустимо использовать как средство процессуализации доказательств, но только таких, происхождение которых должно быть достоверно установлено, например, допрос свидетеля относительно вещественных доказательств. Думается, что в качестве средства процессуализации заключения специалиста, представленного сторонами, достаточно ходатайства заинтересованного лица о приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела.

Относительно вопроса о том, в каком случае может быть получено заключение специалиста, а в каком — он должен быть допрошен, полагаем, что он может быть рассмотрен следующим образом. В тех случаях, когда специалист может оформить свое суждение относительно задаваемых ему вопросов в письменном виде, с указанием реквизитов организации, принадлежности к которой определяется его профессиональной деятельностью, либо выступать от собственного имени с подтверждением рода деятельности, речь можно вести о заключении специалиста. В тех случаях, когда мнение специалиста нельзя облечь в письменную форму с указанием реквизитов и сведений, перечисленных выше, его суждение должно быть озвучено в деле при помощи допроса.

Следующим пробелом в регулировании деятельности специалиста является отсутствие законодательно регулируемой формы его заключения. Полагаем, во многом это связано с тем, что закон отводит специалисту вспомогательную, информационно-консультативную роль в уголовном процессе, в связи с чем сказывается и на полноте нормативно-правового регулирования. С другой стороны, учитывая публичный характер уголовного судопроизводства, произвольность формы заключения специалиста, которое может быть принято в качестве доказательства, недопустимо.

В соответствии с частью 3 статьи 80 УПК РФ, законодатель под заключением специалиста понимает «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Данная норма максимально лаконична и не отвечает на вопрос о том, в какой форме (помимо письменного вида) дается заключение специалиста, какое содержание и структуру оно имеет. С одной стороны, схожие нормы содержатся в законе относительно заключения эксперта, в связи с чем возникает предположение о соблюдении тех же требований, что предъявляются законодателем к форме заключения эксперта.

Полагаем, устранение проблем порядка назначения, получения и формирования заключения эксперта возможно, во-первых, путем размещения отсылки на нормы, регулирующие порядок назначения, производства и формы заключения эксперта; во-вторых, путем формирования законодателем уголовно-процессуальных норм, устанавливающих собственный порядок назначения, производства и получения заключения специалиста. Полагаем, второй вариант решения проблемы предпочтительнее, так как заключение специалиста является самостоятельным видом доказательства, имеющим существенные отличия от заключения эксперта.

По мнению компетентных авторов, простая аналогия в данном случае не применима, так как заключение эксперта не равносильно заключению специалиста. Данное различие, в частности, подчеркивается С.Б. Россинским, который указывает на очевидную и существенную разницу — заключение эксперта формируется на результатах проведенных исследований, основанных на научно-практических методах, тогда как заключение специалиста — суждение, основанное на имеющихся у специалиста знаниях в определенной области знаний, что позволяет считать заключение специалиста «вспомогательным источником знаний», тогда как заключение эксперта носит «безальтернативный характер» [12, с. 15, 18]. Соответственно, и форма заключения эксперта и специалиста будут различаться, будут различными и нормативные требования к форме заключения специалиста и эксперта.

Полагаем, нормативные требования относительно формы заключения специалиста должны включать следующие блоки:

- определенные требования к реквизитам, которые позволят с достоверностью отнести высказанное суждение к определенному лицу, выступающему в роли специалиста, а также места и времени дачи заключения. Такими реквизитами выступают: дата и место проведения экспертизы, фамилия, имя, отчество и другие данные лиц, выступающего в роли специалиста, его должность и место работы, если исследование проводится специалистом организации или учреждения;
- сведения, позволяющие установить сферу научных знаний, умений, искусства, ремесла, технологий, в которой лицо, проводящее исследование, является специалистом, а также сведения о документах о полученном образовании, степени, квалификации в данной области;
- данные, позволяющие идентифицировать лицо, по инициативе которого проводится исследование специалиста, а также блок вопросов, которые ставятся на его разрешение;

– информация о том, что специалист предупрежден за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации²;

– сведения о том, какие материалы, вещественные или иные доказательства, вещи, документы, электронная информация передавалась специалисту на ознакомление. При этом, описание предметов, документов, информации должно быть предельно точным, позволяющим установить источник ее происхождения и связь с конкретным уголовным делом, обстоятельствам, подлежащим доказыванию и вопросам, относительно которых сторона, инициирующая исследования, желает получить суждение специалиста;

– собственно исследование специалиста относительно вопросов, которые были поставлены на его разрешение. Полагаем, в данном случае возможно рассмотреть структуру вопрос-ответ. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает проведение специалистом научного исследования, но если специалист использовал какие-либо данные, мнения и исследования иных лиц, должны быть указаны источники таких данных;

– вывод специалиста относительно вопросов, поставленных на его разрешение в лаконичной форме. Также, как и в отношении выводов эксперта, выводы специалиста не должны содержать неточностей, двусмысленного или приблизительно ответа, допущений и других выводов, допускающих двойное толкование вывода или его абстрактное (неконкретное) значение. В тех случаях, когда ответы на поставленные вопросы выходят за рамки процессуальных знаний специалиста, последний должен указать на это в ответе и не отвечать на вопрос;

– реквизиты, содержащие идентификационные данные специалиста: данные организации или учреждения, если он имеет к ним принадлежность и выступает от их лица, данные самого специалиста, в том числе. Если он выступает как самостоятельный субъект правоотношений, необходимые реквизиты, позволяющие установить его расположение, фамилия, инициалы, должность или профессиональная принадлежность, печать и подпись.

Таким образом, под формой заключения специалиста следует понимать официальный процессуальный документ, созданный по правилам делопроизводства, с содержанием реквизитов, позволяющих идентифицировать как специалиста, чье мнение относительно тех или иных вопросов выясняется, а также лиц, инициировавших проведение исследования. Содержание заключения специалиста имеет определенное сходство с заключением эксперта, за исключением блока с информацией о научном исследовании и научных методах, на основании которых оно проводилось. Необходимо акцентировать внимание на том, что структурно заключение специалиста должно содержать подпись специалиста о предупреждении его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Результаты исследования

Таким образом, в результате изучения вопросов форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве можно говорить о следующих проблемах:

1. Отсутствие законодательной связи между способами и целями участия специалиста в уголовном судопроизводстве, перечисленных в ст. 58 УПК РФ и формами участия специалиста в виде дачи показаний и заключения, указанных как доказательства в ст. 74 и 80 УПК РФ. Более того, характер действий специалиста, перечисленных в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, позволяет говорить об информационном и консультативном сопровождении уголовного судопроизводства, а не формиро-

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04 авг. 2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

вании источников доказательств. Полагаем, между нормами ст. 58, 74 и 80 УПК РФ должна быть более четкая связь, которая бы позволяла проследить трансформацию способов участия специалиста в источники доказывания в виде заключения и показаний специалиста, что позволит повысить прозрачность уголовного процесса и реализацию таких его принципов как законность и состязательность.

2. Недостатком действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим заключение специалиста, является недоработка терминологического аппарата. Так, в УПК РФ отсутствует наименование собственно деятельности специалиста, в результате которого возникает (создается) заключение специалиста.

3. Отсутствие понимания оснований, порядка назначения и получения заключения специалиста и порядка его процессуализации, что напрямую связано с отсутствием уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок получения заключения специалиста как источника доказательств. Учитывая, что данный источник доказательств законодатель выделяет в качестве самостоятельного, полагаем, размещение законодателем отсылки на порядок назначения и производство экспертизы (за некоторыми исключениями), будет нецелесообразным, ввиду чего предпочтительнее включение в текст УПК РФ самостоятельных норм о порядке назначения, проведения и порядке получения заключения специалиста.

4. Полное отсутствие норм о форме заключения специалиста в уголовно-процессуальном законе, за исключением указания на его письменную форму. Полагаем, что под формой заключения специалиста следует понимать официальный процессуальный документ, созданный по правилам делопроизводства, с содержанием реквизитов, позволяющих идентифицировать как специалиста, чье мнение относительно тех или иных вопросов выясняется, а также лиц, инициировавших проведение исследования. Содержание заключения специалиста имеет определенное сходство с заключением эксперта, за исключением блока с информацией о научном исследовании и научных методах, на основании которых оно проводилось. Необходимо акцентировать внимание на том, что структурно заключение специалиста должно содержать подпись специалиста о предупреждении его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Решение указанных проблем позволит сделать механизм использования заключения специалиста в уголовном судопроизводстве более прозрачным и применимым не только органами предварительного расследования, но и иными лицами.

Список использованной литературы

1. Смолькова И.В. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова // Избранные статьи. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 331 с.
2. Егоров Н.Н. Использование специальных знаний: история, состояние и перспективы развития / Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117. — EDN AMEYJOJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1 (35). — С. 101–117.
3. Зеленская Т.В. Актуальные вопросы обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении / Т.В. Зеленская. — EDN PНJHON // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 3. — С. 35–43.
4. Расулова Н.С. О роли заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Н.С. Расулова. — EDN YEMLWD // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (30). — С. 18–22.
5. Днепровская М.А. Проблемы разграничения заключения эксперта и заключения специалиста / М.А. Днепровская, С.Л. Хертуева. — EDN TPXAMZ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2013. — № 1 (4). — С. 28–34.

6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. — Москва : Норма, 2008. — 238 с.
7. Овсянников И.В. Дискуссия о заключении специалиста 10 лет / И.В. Овсянников. — EDN TKIRXR // Законность. — 2015. — № 2 (964). — С. 48–51.
8. Быков В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. — 2004. — № 9. — С. 21–24.
9. Орлов Ю.К. Специалист в уголовном процессе / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. — 2004. — № 1. — С. 54–58.
10. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография / С.Б. Россинский. — Москва: Норма, 2021. — 408 с. — EDN STDDTG.
11. Степанов К.В. Проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста, а также результатов судебных экспертиз негосударственных судебно-экспертных учреждений / К.В. Степанов, М.А. Малина. — DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-4-19. — EDN TBTODM // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 144–148.
12. Россинский С.Б. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? / С.Б. Россинский, Н.С. Расулова. — EDN ALKLTO // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2022. — № 2 (34). — С. 15–20.

References

1. Smol'kova I.V. *Adversarial Principle in Russian Criminal Proceedings. Selected Articles*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 331 p.
2. Egorov N.N., Protasevich A.A. Using Special Knowledge: History, Status and Prospects of Development. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 101–117. (In Russian). EDN: AMEYOJ. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117.
3. Zelenskaya T.V. Topical Issues of Protecting the Rights and Interests of People Involved in Procedural Actions When Verifying a Report on Crime. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 3, pp. 35–43. (In Russian). EDN: PHJHOH.
4. Rasulova N.S. On The Role of a Specialist's Opinion in Proving in Criminal Cases. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2021, no. 2, pp. 18–22. (In Russian). EDN: YEMLWD.
5. Dneprovskaya M.A., Khertueva S.L. Problems of Differentiation Findings of Experts and Specialist. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2013, no. 1, 28–34. (In Russian). EDN: TPXAMZ.
6. Sheifer S.A. *Evidence and Proving in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation*. Moscow, Norma Publ., 2008. 238 p.
7. Ovsyannikov I.V. Discussion on Expert Opinions Mark Their 10th Anniversary. *Zakonnost' = Legality*, 2015, no. 2, pp. 48–51. (In Russian). EDN: TKIRXR.
8. Bykov V.M. Expert Opinion. *Zakonnost' = Legality*, 2004, no. 9, pp. 21–24. (In Russian).
9. Orlov Yu.K. Specialist in Criminal Proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2004, no. 1, pp. 54–58. (In Russian).
10. Rossinskii S.B. *Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case: Nature and Means of Collecting Evidence*. Moscow, Norma Publ., 2021. 408 p. EDN: STDDTG.
11. Stepanov K.V., Malina M.A. Problems with the Use Specialist's Conclusion in Criminal Proceedings and Results of Forensic Examinations of Non-State Forensic Institutions. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*, 2022, no. 4, pp. 144–148. (In Russian). EDN: TBTODM. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-19.
12. Rossinskii S.B., Rasulova N.S. Expert Opinion and Professional Opinion as Evidence in the Criminal Procedure: What Are the Distribution Criteria? *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2022, no. 2, pp. 15–20. (In Russian). EDN: ALKLTO.

Информация об авторе

Лукошкина Светлана Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, lukoshkina@list.ru, SPIN-код: 4884-8704, AuthorID РИНЦ: 371107.

Author

Svetlana V. Lukoshkina — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, lukoshkina@list.ru, SPIN-Code: 4884-8704, AuthorID RSCI: 371107.

Для цитирования

Лукошкина С.В. Проблемы понятийного аппарата и правового регулирования формы заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / С.В. Лукошкина. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1672-1680. — EDN RELXRT // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1672–1680.

For Citation

Lukoshkina S.V. Problems of Conceptual Apparatus and Legal Regulation of the Form of Expert Opinion in Criminal Proceedings. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1672–1680. (In Russian). EDN: RELXRT. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1672-1680.